



УДК 330.837
ББК 65.9

ИМПЕРАТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Семин

Рассматривается проблема формирования экономического механизма устойчивого развития предпринимательства в России. Обосновано, что противоречие между финансовыми интересами бизнеса и императивами устойчивости вытекает не из экономической природы рынка, а является следствием неразвитости институциональной структуры отношений субъектов предпринимательской деятельности по поводу социоэкологических благ. Аргументировано, что роль государства в построении механизма устойчивого развития должна быть направлена на совершенствование институциональной структуры взаимодействия предпринимательских структур по поводу общественных благ как политико-экономического основания формирования ценностного отношения к социоэкологическим благам у субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: императивы устойчивого развития предпринимательства, экономическая ценность социоэкологических благ, институциональные условия интеграции общественных благ в систему рыночного оборота, ценностные предпочтения.

Рыночная форма организации хозяйственной деятельности несовместима с императивами устойчивого развития экономики. Ни у кого не вызывает сомнения то, что в настоящее время рынки поощряют получение сиюминутной прибыли, игнорируя при этом социальные и экологические реалии [2, с. 13]. Происходит ли это потому, что сама экономическая природа рынка такова, что стимулирует деятельность, отличающуюся нарушением экологических и социальных стандартов? По нашему мнению, если существует достаточно оснований для того, чтобы обвинять рынок в «несовершенстве», то из этого совсем не вытекает то, что это несовершенство заложено в самой природе рынков. Представляется вполне логичным утверждение, что рынок является нейтральным по отношению к ценностям устойчивого развития. Рынок – экономический организм, и в этом смысле он оперирует ценностями (благами), которые фор-

мируются (создаются) в рамках социальной системы. Следовательно, если социальные параметры и экология как таковые не получили институционально оформленного статуса самостоятельной экономической ценности (блага), то рынок как универсальный институт по очевидным причинам не будет реагировать на социоэкологический фактор (точнее, будет реагировать на него отрицательно). То есть дело не в рынке как таковом, а в причинно-следственных связях более глубинного порядка, в рамках которого происходит социальное формирование и институциональное оформление интересов и предпочтений отдельного человека, предпринимателя и общества в целом относительно ценности общественных благ. Последнее, как известно, происходит за пределами экономической системы и рынка как таковых [8, с. 27]. Из этого, однако, не следует, что экономическая система в целом и рынок в частности никак не участвуют в формировании ценностных предпочтений экономического субъекта. Напротив, исходя из того, что экономическая и социальная системы находятся в диалектическом единстве именно благодаря рыночным сигналам, многие социальные предпочтения (интересы) через критерий эффек-

тивности приобретают институционально оформленный вид и механизм их реализации, то есть происходит их экономизация. Иначе говоря, мы исходим из того, что рынок является всего лишь инструментом и то, что он стимулирует деятельность, которая в долгосрочной перспективе является неустойчивой, определяется не природой рынка как такового, а заложено в глубинных пластах (социальной системе) современного общественного устройства. При этом возникает ряд вопросов:

- какими должны быть конкретные шаги по снижению степени противостояния рынка и императивов устойчивости? Должны ли эти шаги способствовать преобразованию внутренней природы экономических отношений в направлении их социозэкологизации, которая определяется институциональной структурой, в рамках и посредством которой функционирует рынок? Или же эти шаги должны быть осуществлены извне, например, со стороны государства, контролирующего социозэкологические нормативы и стандарты?
- может ли рынок со своей стороны ускорять процессы формирования у бизнеса экологически и социально сориентированной системы ценностных предпочтений и тем самым способствовать устойчивому развитию?

То обстоятельство, что рынок может способствовать, а не противодействовать устойчивому развитию, сегодня звучит недостаточно убедительно. Более того, считается, что именно рынки вообще и финансовые в частности в наибольшей степени повинны в деградации природной и социальной среды общества, и нет никакого другого средства их защиты, кроме как, во-первых, признать это положение абсолютным и, во-вторых, поставить барьер на пути безграничных финансовых интересов. Теоретической базой подобного рода утверждений являются исследования, прямо доказывающие принципиальное несовпадение законов развития рынка и общественных ценностей и утверждающие, что «рынки практически всегда работают против устойчивого развития». Несмотря на доминирование пессимистического отношения к вопросу взаимодействия рынков и экологии, субъекты бизнеса уже проделали и продолжают вести большую работу по

поиску институционально-социальных механизмов, соединяющих в единое целое, казалось бы, несовместимые вещи: мотив максимизации прибыли и императивы устойчивости.

Однако искреннее желание бизнеса в своей деятельности следовать экологическим и социальным критериям наталкивается как на продолжающую иметь место неопределенность общественной позиции в отношении стратегии устойчивого развития, так и на отсутствие привычных для предпринимателей рыночных сигналов, которые отражали бы социозэкологические интересы (предпочтения) ныне живущего и будущего поколений людей.

Так, например, если общественное сознание утвердилось во мнении, что современные темпы роста населения являются нерациональными с точки зрения устойчивого развития, то еще совершенно не ясно, какая численность населения могла бы быть с этой точки зрения оптимальной [3, с. 49]. Или же очевидно, что мы сжигаем слишком много угля, нефти и газа, что отрицательно сказывается на сохранении климата планеты. Однако какой должна быть стратегия устойчивого развития применительно к энергетике в целом, пока не ясно [9, с. 35].

Принципиальная неопределенность по ряду вопросов устойчивого развития, носящих для организации предпринимательской деятельности методологический характер, усугубляется трудностями в определении величины издержек, связанных с экологическими рисками. Именно по этой причине параметры устойчивого развития не находят отражение в балансовых отчетах фирм.

Если корнем проблемы является отсутствие рыночной оценки деятельности, связанной с устойчивым развитием, то по какому пути следует идти, чтобы выйти на приемлемое решение?

Прежде всего, следует признать, что любой бизнес невозможен в принципе без загрязнения среды, хотя бы потому, что любая компания потребляет электроэнергию. Что тогда означает экологически сориентированный бизнес? Общеизвестный ответ: такой бизнес, который отвечает критерию экоэффективности [1]. Так как экоэффективность предполагает экономический рост, то проблема экономической оценки экологических издержек не снимается. Проблема оценки деятельности, отвечающей критериям устой-

чивости, становится более актуальной, если иметь в виду механизм, посредством которого деятельность конкретной предпринимательской структуры (фирмы) будет направляться в русло экоэффективности. И вот тут обнаруживается главная проблема, которая не может быть решена в русле традиционного подхода.

Основу механизма экоэффективного развития в соответствии с господствующим подходом составляет система принуждения бизнеса посредством жестких социоэкологических нормативов, установленных государством. Если даже не брать в расчет величину издержек, связанных с разработкой и осуществлением системы социальных и экологических нормативов, и предположить, что деятельность каждой предпринимательской структуры в отдельности уже стала экоэффективной, то из-за роста численности населения и развития промышленного производства будет уничтожаться естественная экосистема [8]. К тому же, когда оценка социоэкологических параметров деятельности компании осуществляется извне (правительством), а не заложена в самой природе бизнеса, всегда будет воспроизводиться существующее сегодня противоречие между мотивом максимизации прибыли и императивами устойчивого развития.

Другой путь построения механизма, стимулирующего бизнес к деятельности, соответствующей императивам устойчивости, основывается на идее включения экологических и социальных издержек в бюджет компании. Такая идея кажется привлекательной, ведь в этом случае сами рынки могли бы выступать в качестве механизма решения социоэкологических проблем [6]. По нынешний день, однако, остается неясным, как на практике добиться включения в цену товара (услуги) всех издержек.

Наиболее распространенной в наше время является точка зрения, в соответствии с которой основной причиной невнимания бизнеса к проблемам экологии является отсутствие строгих количественных (денежных) оценок экологического фактора. Именно поэтому, несмотря на то, что некоторые предприниматели уверены в финансовой выгоде социоэкологически направленных инвестиций, свидетельства, подтверждающие их правоту, отнюдь не бесспорны. Часто это положение воспринимается как руководство к действию многими исследователями для

разработки количественных измерителей императивов устойчивого развития. Возможно, что это вполне правомерная реакция.

Но нам представляется, что разработка показателей экономической оценки социоэкологических последствий предпринимательской деятельности возможна лишь в случае решения ряда вопросов, имеющих качественную определенность. Количественная оценка имеет смысл лишь применительно к качественно определенному предмету или явлению. Деньги выполняют функцию меры стоимости, но в то же время они отражают определенное качество человеческих взаимоотношений. Тот факт, что предпринимательская деятельность сегодня не соответствует императивам устойчивости, объясняется качественным несовершенством ряда сторон экономических отношений в сфере общественных благ. Количественная неопределенность социоэкологических последствий экономической деятельности является следствием этого, а не первопричиной. Доказательство того, что денежная оценка является зависимой от качественных оснований принятия экономических решений в целом, а не только тех, которые связаны с проблемой устойчивости, можно получить, например, анализируя технологию осуществления инвестиционных проектов.

Каждый из участников сложной структуры доверительного управления, от генерального директора (попечителя фонда) до работника финансового отдела, будет принимать решение об инвестициях на основе использования экономических расчетов. Но после того, как решен вопрос о величине активов, которые компания намерена направить на первоначальное размещение инвестиций, и встанет вопрос о том, в какие именно акции необходимо их размещать, ответственные управляющие будут анализировать нефинансовую информацию о деятельности корпораций и, прежде всего, характеризующую ее соответствие требованиям устойчивого развития. И если уже сегодня основанием для принятия решения об инвестициях являются не столько количественные показатели, сколько качественные, то, следовательно, и императивы устойчивого развития, не имеющие строгих количественных оценок, также могли бы выступить факторами принятия деловых решений.

Следовательно, проблема не в том, что социоэкологические параметры сложно оце-

нить количественно, а качественные показатели нельзя использовать для построения аналитических моделей. Императивы устойчивого развития не имеют денежной оценки. Но это не значит, что социоэкологические блага не обладают ценностью. Другое дело, что отсутствие привычного измерителя ценности блага, каковым являются деньги, значительно увеличивает издержки рыночного обращения социоэкологического фактора как экономического блага, часто настолько, что это благо становится недоступным потребителям.

Именно поэтому перед исследователями стоит задача поиска способа заинтересовать (заставить) бизнес осуществлять инвестиции в соответствии с императивами устойчивости. То обстоятельство, что сами эти инвестиции, имеющие одинаковые социоэкологические последствия, могут быть более или менее рентабельными, как правило, остается вне поля зрения. То, что в деловой практике используется метод сравнительного анализа различных социоэкологических инвестиционных проектов на основе метода «затраты – выгоды», не отменяет высказанного утверждения, прежде всего потому, что экономическая эффективность в этом случае понимается в узко бухгалтерском смысле. По нашему мнению, изучение вопроса об экономической эффективности инвестиций в социоэкологическую сферу в широком политико-экономическом плане и поиск путей минимизации издержек, связанных с деятельностью, отвечающей требованиям устойчивости, есть в то же время решение проблемы включения социоэкологического фактора в орбиту рыночного оборота. Бухгалтерская оценка должна следовать за этим процессом.

На этом примере особенно видна непосредственная зависимость финансовых результатов компании от факторов, далеко выходящих за пределы традиционных представлений о природе ценности и бизнеса и лежащих, скорее, в секторе общественных отношений, нежели в экологической сфере. Проблема устойчивого развития заставляет изменить акценты в понимании финансовых интересов. Становится очевидным, что стремление максимизировать прибыль в денежном выражении любой ценой и не принимать в расчет общественные ценности, не имеющие непосредственно денежного выражения, становится экономически невыгодным.

Неслучайно в последнее время бизнес придает все большее значение связям с общественностью. Компания признает участие в своей деятельности не только очевидных и часто обсуждаемых участников: акционеров, сотрудников и потребителей, но также менее очевидных участников: соседей, местных жителей, поставщиков и правительственные структуры всех уровней.

Таким образом, отсутствие денежной оценки экологического фактора является логическим следствием исключенности экологических благ из системы экономических отношений. Именно поэтому относительно общественных благ у бизнеса нет привычных рыночных сигналов для принятия деловых решений, что и приводит к действиям, наносящим ущерб природной среде. Все это современные реалии. Однако формирование стоимостных отношений вообще и системы денежной оценки социоэкологических благ в частности представляет собой эволюционный процесс. Анализ практики функционирования рынков обнаруживает ряд новых явлений, свидетельствующих о глубоких преобразованиях экономических отношений под влиянием социоэкологического фактора:

1. При отсутствии денежной оценки социоэкологических благ рынки не просто реагируют на социоэкологические нормативы, но и осуществляют количественный учет императивов устойчивости в структуре издержек.

2. Непосредственное влияние общественного мнения на рыночную стоимость финансовых активов приводит к необходимости разработки и распространения информации о количественных оценках социоэкологических программ компаний. Последнее ускоряет формирование механизмов денежной оценки социоэкологического фактора.

3. Рост абсолютных размеров акционерного капитала и совершенствование отношений корпоративной собственности, создающие условия для непосредственного участия инвесторов в управлении, выступают важнейшим фактором интеграции социоэкологических благ в систему экономических отношений [4; 5].

Содержание преобразований правовой и организационно-экономической основы хозяйственного механизма, осуществляемых в России с начала 90-х гг. прошлого века, безусловно, свидетельствует о новом этапе в эволюции отношения общества к природе. Но яв-

ляются ли эти преобразования экономически по своей природе? Если нет, то насколько они экономически обоснованы?

Отвечая на первый вопрос, следует иметь в виду, что экономические отношения возникают между индивидами. Если же в систему отношений между индивидами включается какой-то субъект (комитет, государство), то это показатель несвободы экономики от социальной системы. Так как с требованиями соблюдения социэкологических стандартов, равно как и контроля за их исполнением, в нашем случае выступает государство, а не сами первичные экономические субъекты, то очевидных оснований считать действующий хозяйственный механизм экономическим по своей природе не существует [4]. Поэтому политико-экономическая природа действующего хозяйственного механизма в России с позиций устойчивости принципиально не отличается от соответствующего механизма, существовавшего в рамках административно-командной системы. И тот, и другой реализуют ограничительную по отношению к экономике социэкологическую концепцию, целью которой является поставить надежные социэкологические ограничители для производства. И в первом, и во втором случае императивы устойчивости вводятся государством как бы со стороны, а не находятся внутри самих экономических отношений. Важно при этом иметь в виду, что неэкономичность социэкологического фактора определяется не тем, что он вводится государством, а тем, что социэкологические параметры существуют как внешние по отношению к экономике ограничители. Вводимые государством социэкологические стандарты могут превращаться во внутренние элементы экономических отношений при определенных обстоятельствах. Первым из этих обстоятельств является сама природа государства. Если государство выступает менеджером (третейским судьей) на службе у общества, а социально-институциональная структура общества регламентирует деятельность правительства таким образом, что коллективные решения выражают интересы индивидов, то есть индивиды участвуют в принятии государственных решений по социэкологическим вопросам, то правительственные решения будут реализовывать принципы рационализма и способствовать совершенствова-

нию экономической системы путем дополнения ее содержания параметрами устойчивости. Если же государство реализует решения по поводу социальных и экологических стандартов, в принятии которых не участвуют непосредственные индивиды, эти решения остаются внешними по отношению к экономике. Решения первого типа принимаются государством в тех случаях, когда социально-институциональная структура общества высокоразвита и ее основу составляет индивид, а формой согласования решений выступает рынок, но издержки рыночных трансакций выше издержек государственных решений. Такого рода государственные решения способствуют более рациональному использованию ограниченных социэкологических ресурсов и создают условия для совершенствования социально-институциональной структуры общества в направлении формирования социэкологических ценностей и повышения эффективности экономической системы [5, с. 127].

Государственные решения второго типа принимаются, когда издержки построения социально-институциональной структуры, обеспечивающей участие индивидов в экономических отношениях по поводу общественных благ, чрезвычайно высоки. В этом случае принятие решений осуществляется на неэкономической основе. Так как в России даже применительно к сектору традиционных благ и услуг еще не создана социально-институциональная структура, обеспечивающая согласование индивидами своих интересов на рыночной основе, то государственные решения применительно к вопросам устойчивого развития тем более не являются экономическими по своей природе и выступают в форме внешних по отношению к экономике ограничителей. Из этого положения вытекает, что:

1. Действующий в настоящее время хозяйственный механизм, безусловно, является более развитым, нежели в советский период. При этом нет оснований утверждать, что он является экономически эффективным или даже носит экономическую природу. В этой связи крайне неопределенными являются социэкологические результаты его функционирования.

2. Доминирующая роль государства в регулировании предпринимательской деятельности в соответствии с императивами устойчивости должна означать не столько усиление

ние государственного присутствия в решении социоэкологических проблем, сколько придание государственным социоэкологическим мероприятиям политико-экологической направленности. Последнее означает, что государственные решения по вопросу социоэкологического фактора должны способствовать совершенствованию социально-институциональной структуры отношений по поводу социоэкологических благ и тем самым создавать условия для их включения во внутреннюю структуру экономических отношений.

Экономическое обоснование правительственных решений по вопросам устойчивости требует учета издержек различного типа. Казалось бы, несложным по содержанию является вопрос о величине бухгалтерских издержек, связанных с функционированием механизма государственного социоэкологического регулирования. Необходимо подсчитать количество труда, основных и оборотных фондов и т. д., задействованных в обеспечении правительственных решений. А это не только расходы природоохранных органов, экологических фондов, экспертных служб и т. д., но и издержки предприятий, связанных с соблюдением социоэкологических нормативов. Но даже в этой части нет полной информации. Вопрос о содержании экономического механизма устойчивого развития становится более сложным, если иметь в виду издержки другого типа, а именно альтернативную стоимость государственных решений.

Оценка стоимости механизма устойчивого развития с учетом альтернативных издержек предполагает, во-первых, разработку принципиально нового аналитического инструментария экономического анализа, берущего в расчет не только величины, имеющие денежную оценку, но и издержки упущенных возможностей; во-вторых, количественная неопределенность результатов таких видов деятельности, как правительственные решения по социоэкологическим вопросам, равно как и очевидная сложность формальной оценки в статистическом и бухгалтерском смысле результатов политических решений в целом, делает необходимым включение принципа альтернативы в сам процесс функционирования политической системы. Это возможно только в том случае, если механизм принятия коллективных решений (политическая система) будет предполагать участие непосред-

ственных индивидов: потребителей и производителей социоэкологических благ. Но при этом важно подчеркнуть, что выделенные два обстоятельства взаимосвязаны: построение механизма устойчивого развития, содержащего внутри себя возможность сравнения и выбора альтернатив принятия политических решений и направлений использования ресурсов, невозможно без аналитической работы по обобщению и учету издержек упущенных возможностей. В свою очередь учет альтернативной стоимости решений по вопросам устойчивого развития теряет всякий смысл, если механизм устойчивого развития исключает участие в принятии решений самих потребителей и производителей социоэкологических благ, то есть не содержит внутри себя возможность выбора.

Очевидно, что такой подход к оценке механизма устойчивого развития не получил еще распространения, если не сказать, что он вообще отсутствует. Тем не менее, российский хозяйственный механизм может быть проанализирован с позиций оценки его альтернативной стоимости. При этом оценочными показателями могут выступать характеристика деятельности основных институтов в социоэкологических сферах, каковыми являются индивиды с их мнением по социоэкологическим проблемам и с их участием в принятии решений, имеющих социоэкологические последствия, работа прокурорской и судебной систем.

Как известно, экономические отношения возникают между индивидами по поводу благ и услуг. Очевидно, что этому предшествует субъективная оценка человеком ценности того, по поводу чего он намерен осуществлять отношения с другими. Не может быть экономического механизма устойчивого развития, если сами индивиды не вступают между собой в отношения по поводу социоэкологических благ. Сами же экономические отношения не могут возникнуть относительно того, что не определено как ценность в системе субъективных предпочтений индивида. Если относительно социальных и экологических благ индивиды не имеют никаких ценностных ориентиров, то есть они не представляют ценности, то понятной и оправданной является государственная монополия на решение социальных и экологических проблем. Но если это не так, то дело в другом: в том,

что издержки вступления в отношения по поводу экологии чрезвычайно высоки, и необходимо искать пути их минимизации. Тогда государственная политика по вопросам устойчивого развития выглядит принципиально иначе: она должна быть направлена не на защиту природы и социальных интересов, а на создание условий для вступления индивидов между собой в отношения по поводу социоэкологических благ.

Однако эта оценка даже в рамках социальной системы не получила еще институционального оформления в виде устойчивых стереотипов, морали, этики, правил поведения, без чего невозможно оформление этих институциональных форм в нормы действующего права (законодательства), что в свою очередь делает невозможным формирование ценностного отношения к социоэкологическим благам и экономических отношений по поводу их присвоения.

Исследование неформальных и формальных институтов, опосредующих функционирование системы экономических отношений, позволяет сформулировать экономические принципы построения механизма устойчивого развития предпринимательства в России:

1. Необходимо способствовать формированию ценностного отношения к общественным благам в рамках социальных отношений и оформлению их в систему неформальных институтов согласования действий по поводу императивов устойчивости (этика, мораль, экологические и социальные стереотипы, правила поведения). В этой связи первостепенное значение имеет информация, гуманитарное образование. Без определения ценностного отношения к экологии на уровне системы социальных отношений формирование экономической ценности общественных благ и включение их в систему экономических отношений невозможно.

2. Построение формальных институтов, опосредующих функционирование системы социоэкологических отношений на экономической основе. Это означает реализацию принципа альтернативы на всех уровнях существования правовой системы, от принятия социоэкологических законов до контроля за их исполнением. Это означает, что любые преобразования, осуществляемые в рамках правовой

системы, могут быть осуществлены только в том случае, если выгоды от них будут больше, чем издержки.

3. Создание экономической основы для стимулирования ценностного отношения к императивам устойчивости. В этой связи необходимо:

- организационное и методическое совершенствование судебной и прокурорской системы в направлении снижения издержек по гражданским делам, связанным с экологическими и социальными проблемами;
- ориентирование деятельности государства в переходный к механизму устойчивого развития период на создание условий для решения социоэкологических проблем самими субъектами экономических отношений – потребителями и производителями – путем минимизации издержек отношений в социальной и экологической сферах и формирования рынка общественных благ;
- создание институционально-правового механизма участия в решении социоэкологических проблем всех граждан;
- совершенствование статистической отчетности по социоэкологическим проблемам, поддержка путем соответствующих законодательных актов предпринимательских структур, сориентированных на принципы устойчивости;
- демополизация системы социоэкологических отношений и создание равных условий для предпринимателей в том смысле, что социоэкологические стандарты, устанавливаемые государством, должны быть едиными вне зависимости от того, как государство оценивает значимость конкретной сферы производства или вида деятельности.

Действующая правовая система должна закреплять ценностное отношение к общественным благам, формируемое в рамках социальной сферы. Экономическая система позволяет реализовать закрепленные права и обязанности относительно социоэкологических благ в направлении их оптимизации и максимизации выгоды от прав собственности на эти блага. Чем более низкими будут издержки реализации прав в экологической и социальной областях, тем большую

ценность, в сравнении с другими благами, будут иметь общественные блага в системе индивидуальных предпочтений субъектов предпринимательской деятельности. Реформирование российской экономической системы должно осуществляться в направлении совершенствования социально-институциональной структуры, что позволяет минимизировать издержки осуществления экономических отношений по поводу присвоения социоэкологических благ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воловик, В. М. Экологическая безопасность корпоративных структур / В. М. Воловик // Управление экономическими системами. – 2011. – № 4. – С. 127–132.
2. Корчагин, В. А. Эколо-экономическое сознание и мышление / В. А. Корчагин // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2009. – № 3. – С. 107–110.
3. Рязанов, Ф. А. «Опыт закона о народонаселении» в исследовании экономик постиндустриального типа / Ф. А. Рязанов // Науч. вестн. Волгогр. акад. гос. службы. Серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 49–54.

4. Семин, А. А. Институционализация социальной ответственности предпринимательства в России на основе методологии индивидуализма / А. А. Семин // Terra Economicus. Пространство экономики. – 2012. – Т. 10, № 1–3. – С. 35–39.

5. Семин, А. А. Качество институциональной среды бизнеса в обеспечении устойчивого развития предпринимательства в России / А. А. Семин // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 166–172.

6. Степанова, И. В. Роль международного бизнеса в решении глобальных экологических проблем / И. В. Степанова // Известия С.-Петерб. ун-та экономики и финансов. – 2010. – № 3. – С. 159–161.

7. Убогонова, М. В. Общественные блага в системе экономических отношений современной рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Убогонова Мария Валерьевна. – СПб., 2008. – 25 с.

8. Чумаченко, С. Г. Тенденции развития экологической обстановки города с развитой промышленной инфраструктурой / С. Г. Чумаченко // Terra Economicus. Пространство экономики. – 2009. – Т. 3, № 2. – С. 225–229.

9. Энергетика и устойчивое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.undp.ru/documents/NHDR_2009_Rus.pdf. – Загл. с экрана.

IMPERATIVES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF VALUE PREFERENCE BUSINESS ACTIVITIES

A.A. Semin

The article focuses on the problem of the formation mechanism of economic sustainable development of entrepreneurship in Russia. It is proved that the contradiction between the interests of business and financial imperatives of stability does not arise from the economic nature of the market, but is a consequence of the underdevelopment of institutional relations of subjects of business activities regarding social and ecological benefits. The author gives reasons in favour of the statement that the state role in constructing a mechanism for sustainable development should be aimed at improving the institutional structure of the interaction of business structures in the sphere of public goods as a politico-economic base of the formation of values related to social and ecological benefits for the subject of business activities.

Key words: *imperatives of sustainable development of entrepreneurship, economic value of goods social and ecological benefits, institutional conditions for integration of public goods in a system of market turnover, value preferences.*